

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения
Джолдошова Руслана Кенешевича

14 ноября 2025 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Касымалиева М.Ш., Айдарбековой Ч.А., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Джолгокпаевой С.А., рассмотрев обращение Джолдошова Р.К.,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 24 октября 2025 года поступило ходатайство Джолдошова Р.К. о проверке соответствия части 1 статьи 416 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – УПК) части 1 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из содержания ходатайства и приложенных к нему материалов, в производстве Главного следственного управления Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики (далее – ГСУ ГКНБ) находится уголовное дело по факту рейдерского захвата 100 процентов долей в уставном капитале ОсОО «Строительная компания «БЛС» и жилого комплекса «Даймонд Сити», где гражданин Китайской Народной Республики (далее – КНР) Гао Жын Вей, был признан потерпевшим.

В ходе досудебного производства в 2019 году из данного уголовного дела было выделено в отдельное производство несколько уголовных дел.

При этом гражданин Гао Жын Вей имеет процессуальный статус потерпевшего только в рамках основного уголовного дела и не был признан

потерпевшим в выделенных уголовных делах. В дальнейшем, в 2024 году, по одному из выделенных дел было вынесено постановление о прекращении уголовного преследования в связи с отсутствием состава преступления.

С учетом сложившихся обстоятельств, Джолдошов Р.К. в интересах гражданина Гао Жын Вей, неоднократно обращался в ГСУ ГКНБ с запросами о предоставлении копии постановления о прекращении выделенного уголовного дела и материалов прекращенного производства для оценки законности принятого решения и, при необходимости, его обжалования. Однако ГСУ ГКНБ неоднократно отказывало в предоставлении указанных документов, ссылаясь на часть 1 статьи 167 УПК, устанавливающую недопустимость разглашения данных следствия до окончания расследования, а также на часть 4 статьи 258 данного Кодекса, согласно которой с материалами прекращенного уголовного дела могут быть ознакомлены только потерпевший, а также лица и (или) организации либо их представители, по заявлению которых было начато досудебное производство. В письменных ответах ГСУ ГКНБ также указывалось, что гражданин Гао Жын Вей не является участником выделенного уголовного дела.

В связи с тем, что ГСУ ГКНБ отказывало в предоставлении постановления о прекращении уголовного дела, адвокат обратился в Генеральную прокуратуру Кыргызской Республики с жалобой на его действия, которая вместо рассмотрения жалобы по существу переслала ее для разрешения в тот же орган — ГСУ ГКНБ.

Адвокат Джолдошов Р.К. в порядке судебного контроля подал жалобу в Октябрьский и Ленинский районные суды города Бишкек на действия сотрудников ГКНБ и Генеральной прокуратуры.

Постановлениями следственных судей указанных судов жалоба адвоката была оставлена без удовлетворения. Судьи указали, что порядок ознакомления с прекращенным уголовным делом прямо урегулирован УПК и поставлен в зависимость от наличия у лица статуса участника именно того

дела, которое прекращено, тогда как Гао Жын Вей таким участником по выделенному делу не является.

Постановления следственных судей указанных судов были обжалованы адвокатом Джолдошовым Р.К. в Бишкекский городской суд. Определениями судебной коллегии по уголовным делам и делам о правонарушениях Бишкекского городского суда от 26 августа и 9 сентября 2025 года вышеуказанные постановления оставлены без изменения, апелляционная жалоба — без удовлетворения. При этом судебная коллегия в резолютивной части определения прямо указала, что данное определение является окончательным и обжалованию не подлежит.

Заявитель утверждает, что сложившаяся судебная практика применения части 1 статьи 416 УПК фактически ограничивает гарантированное частью 1 статьи 61 Конституции право на судебную защиту.

По мнению заявителя, отсутствие процессуального механизма обжалования судебных актов апелляционной инстанции приводит к невозможности их пересмотра и тем самым лишает участников уголовного процесса, в частности потерпевших, возможности добиваться привлечения виновных лиц к ответственности и возмещения причиненного ущерба. Такая правоприменительная практика создает правовую неопределенность, противоречит принципу доступности правосудия и фактически используется вопреки конституционным гарантиям защиты прав и свобод человека и гражданина.

С учетом изложенного, субъект обращения просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции.

Коллегия судей, изучив ходатайство Джолдошова Р.К., заслушав информацию судьи-докладчика Касымалиева М.Ш., проводившего на основании части 2 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» предварительную проверку обращения и прилагаемые к нему документы, пришла к следующим выводам.

Внесение обращения в орган конституционного контроля является одной из стадий конституционного процесса, где коллегией судей решается вопрос о принятии либо об отказе в принятии к производству поступившего обращения, прежде всего, исходя из допустимости поставленных в нем вопросов конституционному судопроизводству.

Презумпция конституционности нормативных правовых актов подразумевает, что нормативные правовые акты, прежде всего, считаются соответствующими Конституции, и требует того, чтобы появившиеся сомнения в их конституционности должны подтверждаться убедительными доводами правового характера, указывающими на неразрывную системную связь между предметом регулирования оспариваемого нормативного правового акта или его структурного элемента и нарушением конституционных установлений.

Относительно доводов заявителя об отсутствии в оспариваемой норме права на обжалование постановления апелляционной инстанции коллегия судей отмечает следующее.

Оспариваемая часть 1 статьи 416 УПК определяет только виды судебных актов суда апелляционной инстанции и порядок вступления их в законную силу.

Тогда как вопросы допустимости и пределы кассационного пересмотра урегулированы статьей 439 УПК. Согласно ее части 3, не подлежат пересмотру в кассационном порядке вступившие в законную силу судебные решения первой инстанции, не обжалованные в апелляционном порядке, а также решения суда апелляционной инстанции, вынесенные по жалобам на постановления следственного судьи, за исключением постановлений о прекращении уголовного дела по жалобам на решения должностных лиц в досудебном производстве и определений суда апелляционной инстанции об удовлетворении или отказе в восстановлении пропущенного срока.

Частью 4 данной статьи также предусмотрено, что предметом рассмотрения суда кассационной инстанции могут быть определения,

предшествующие окончательному судебному решению, если обжалование таких определений предусмотрено настоящим Кодексом. Такие определения подлежат пересмотру в кассационном порядке одновременно с рассмотрением кассационных жалобы или представления на окончательное судебное решение, принятое по данному уголовному делу.

Из приведенных норм следует, что законодатель четко разграничил судебные акты, подлежащие кассационному пересмотру, и акты, пересмотру не подлежащие. Как уже было указано Конституционным судом законодатель, исходя из конституционного разграничения компетенций, вправе дифференцировать виды судебных актов, придавая им различную юридическую силу и определяя возможность их пересмотра или обжалования. Отмена или изменение судебных решений допускаются только в отношении тех актов, которые затрагивают права, свободы и законные интересы участников процесса по существу дела — то есть имеют материально-правовые или процессуально-значимые последствия, влияющие на исход спора, приговора или иного разрешения дела по существу (Решение от 8 октября 2025 года). Такое регулирование направлено на обеспечение устойчивости и окончательности судебных решений, а также соблюдение принципа правовой определенности. Следовательно, немедленное вступление апелляционного решения в законную силу не исключает возможности его пересмотра в предусмотренных законом случаях.

Таким образом, коллегия судей приходит к выводу, что положения части 1 статьи 416 УПК при тех доводах заявителя, указанных в обращении, не вызывают сомнения в ее конституционности и, следовательно, не могут быть основанием для проверки в рамках конституционного судопроизводства.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3, частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайства Джолдошова Руслана Кенешевича о проверке соответствия части 1 статьи 416 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики части 1 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

М.Ш. Касымалиев

Ч.А. Айдарбекова

Ж.А. Шаршеналиев

№ _____